

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

№ 4 (20) • 2012

ISSN 1997-2857 (Print)
ISSN 2076-8575 (Online)

Научный журнал

Свидетельство
ПИ № ФС 77 32359
от 09.06.2008

Учредители:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ

(ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ТЕХНИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ)

(ВЛАДИВОСТОК)

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ

АКАДЕМИЯ

(БИРБИДЖАН)

БУРЯТСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ

(УЛАН-УДЭ)

Главный редактор

О.Г. ДИЛАКТОРСКАЯ,

д-р филол. наук, проф.,

действительный член

Академии наук,

член международного

Общества Достоевского,

Заслуженный работник

высшей школы

Российской Федерации

Журнал основан

в 2008 г.

Выходит

4 раза в год

Политология. История. Философия

СОДЕРЖАНИЕ

5 Шинковская Н.В. «Для рывка нам нужно партнерство с Азией» (Итоги сам-

мита АТЭС-2012)

10 Зыков А.А. Геополитические отношения в Северо-Тихоокеанском регионе:

ла)

16 Лососевский И.Е. Формирование стратегий национальной и региональной

безопасности в Юго-Восточной Азии

24 Вачичук А.В., Фролова М.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Вос-

тока

30 Утанов И.В. Специфика проявления коммунистической бинарности в по-

литическом пространстве современной России (1985–2012 гг.)

36 Тухов А.А. Демокративные императивы: опыт критического осмысления

в контексте политической модернизации

43 Китайская О.Л. Перспективы обновления политической партии «Единая

Россия» на региональном уровне (на примере Приморья)

50 Павлюк Л.С. Теоретико-методологические основы изучения проблем

и технологий формирования общественного мнения

56 Мельникова С.В. Прогнатическая деятельность революционных органи-

заций и новый образ национальной идентичности в Ирландии рубежа XIX–

XX веков

64 Луценко В.Т., Прохоров В.И., Савинкин Р.В. Роль и задачи Военно-морского

флота Советского государства в мирное время

70 Рыбанов Е.А. Великая эмиграция в Китае в межвоенный период: русские наем-

ники на иностранной службе в Маньчжурии

76 Кулибанов Р.В. Сражение за атолл Тарава 20–23 ноября 1943 года

81 Мосеева Л.А., Печерина В.Ф. Формирование предпринимательской куль-

туры и инновационное развитие как факторы интeрнaционализaции мирового

Дальнего Востока России и стран АТР

90 Лунтик В.С. Эффективность деятельности общественных организаций биз-

неса: определение критериев оценки

95 Медведева Л.М. Региональные проблемы как следствие политики экстен-

сивного развития

100 Ларентьев А.В. Социальные проблемы транспортных организаций рос-

сийского Дальнего Востока и попытки их преодоления в 1990-е годы

107 Пущков К.Г. Ключевые направления государственной политики социаль-но-

экономического развития Курильских островов

114 Лукьянов И.С. О «жизненном мире» и «жизненном процессе» индигенов

и социума

Филология

121 Савелькин А.А. От Того к Бойто: Египет в европейской поэзии XIX века

127 Александрова-Осюткина О.Н. Своеобразие религиозно-поэтического миро-

восприятия в очерке Д.В. Дашкова «Русские поклонники в Иерусалиме»

132 Соколова Д.А. О социокультурной компетенции, необходимой для адапта-

ции русскоговорящих корейских репатриантов в принимающем сообществе

Очерки, заметки, воспоминания

135 Ингемаксон Биргитта М. Первая ласточка. Воспоминания М.Ю. Шинковской

138 Морган Ламарк М. Воспоминания из Лейпцига

140 Аляровский указатель статей, опубликованных в журнале в 2012 году

А. Б. Волынчук, Я. А. Фролова

КИТАЙ В ТРАНСГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА

Дан анализ формирования геополитического статуса Китая в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия. Рассмотрены экономико-географические факторы, формирующие геополитический статус северо-восточных провинций Китая. Оценен характер существующих трансграничных взаимодействий КНР и России. Предложены прогнозные сценарии геополитического взаимодействия США–КНР–Россия.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, Китай, трансграничный регион, геополитический статус, трансграничные процессы, Дунбэй, северо-восточные провинции Китая, российско-китайское экономическое сотрудничество, «треугольник силы».

China in cross-border region of North-East Asia: economic and geographic basis of its geopolitical status. ANDREY B. VOLYNCHUK (Far Eastern Federal University, Vladivostok), YANAA. FROLOVA (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok).

The article analyzes the formation of China's geopolitical status in the cross-border region of North-East Asia. It also considers economic and geographic factors that shape the geopolitical status of the northeastern provinces of China. The authors study the cross-border cooperation between China and Russia and suggest the possible scenario of the geopolitical interaction US-China-Russia.

Key words: North-East Asia, China, cross-border region, geopolitical status, cross-border processes, Dongbei, north-eastern provinces of China, Russian-Chinese economic cooperation, «triangle of force».

Как и Россия, Китай принадлежит к разряду стран-гигантов. По размеру государственной территории Китайская Народная Республика занимает 3-е место в мире, уступая Российской Федерации и Канаде. Размеры страны во многом определяют особенности экономических, социальных, политических и геополитических процессов, оказывают влияние на характер внутренней и внешней политики государства. Обширные пространства служат первопричиной возникновения процессов территориальной дифференциации, которая является главным основанием формирования и дальнейшего развития всех типов регионов – территориально обособленных политических и экономических образований страны. Дифференциация, основанная на естественных различиях территорий в климатических условиях, географическом расположении, наделенности природными ресурсами, комфортности проживания, фиксирует и затем усиливает региональные различия. Регион вовлекается в раз-

личные виды разделения труда, от межрегионального, внутри страны, до международного.

Китайская Народная Республика встроена в трансграничный регион Северо-Восточная Азия (СВА) четырьмя административными территориями – провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и автономным округом Внутренняя Монголия. Вместе они образуют экономический район Дунбэй¹, который представляет собой целостный, внутренне спаянный хозяйственный организм. Площадь региона составляет почти 2 млн. км², около 1/8 территории страны [14]. Богатые природные ресурсы (нефть, уголь, горючие сланцы, черные и легирующие металлы, гидроэнергоресурсы, лес, морепродукты), благоприятное международное экономико-географическое положение, специфика

¹ Дунбэй – наиболее распространенное в Китае название северо-востока страны. Однако в российской исторической и географической традиции для обозначения этой территории чаще всего используется топоним Маньчжурия.

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович, кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории международных институтов и многостороннего сотрудничества АТР, Школа региональных и международных исследований (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток), e-mail: i-abv@yandex.ru; ФРОЛОВА Яна Александровна, кандидат политических наук, старший преподаватель, Институт права и управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток), e-mail: FrolovaJana@yandex.ru
© Волынчук А.Б., Фролова Я.А., 2012

Статья подготовлена при поддержке гранта Минобрнауки РФ № 6.1602.2011 «Государственное регулирование развития приграничных регионов: баланс потребностей национальной безопасности и экономического прогресса».

освоения – все эти факторы способствовали закреплению северо-востока в качестве стратегического региона страны. И если другие территории Китая внешнеэкономически и внешнеполитически ориентированы на юг и юго-запад, то экономические и политические интересы КНР, проводимые в жизнь через Маньчжурию (историческое название Северо-Восточного Китая), направлены исключительно в СВА.

Влияние северо-восточных провинций Китая на современные экономические и территориально-политические процессы в СВА огромно. Опираясь на свой экономический и военный потенциал, Китай выдвигает здесь инициативы и участвует в осуществлении характера его геополитического статуса при трансграничном взаимодействии с целью выявления перспектив продвижения национальных интересов КНР в этом регионе мира. Наиболее подходящий инструмент достижения поставленной в статье цели – геополитическая экспертиза, использование которой направлено на формирование объективного представления о статусе территории и прогнозе ее дальнейшего развития [1, 15].

Категория статуса территории представляет собой сложную многоступенчатую конструкцию, в состав которой входят компоненты природно-ресурсного, демографического, экономического, политического, миграционного и других уровней. Они являются предметом анализа данной публикации.

Основу статуса Северо-Восточного Китая составляет его демографический потенциал. Средняя плотность населения в регионе около 69 чел. на 1 км². По абсолютным показателям численность населения Лунбэй существенно превосходит численность соседней по трансграничному региону. По данным переписи 2010 г. в пределах четырех провинций проживают более 136 млн. чел., что значительно больше не только населения российской Дальнего Востока (6,3 млн.) и двух Корейского Дальнего Востока (126,2 млн.) [6, 9, 10].

Разница демографических потенциалов отдельных секторов трансграничного региона формирует условия для возникновения трансграничных миграционных процессов. Особенно мощно они проявляются в направлении российского Дальнего Востока, чему способствуют особенности экономического-географического положения (ЭГП) северо-востока Китая.

Северный Лунбэй имеет протяженную сухопутную границу с Российской Федерацией, что обуславливает перенос населения, прошедшей в 2010 г. в официальных источниках пока представляются только в обобщенном виде.

всего побережья, обеспечивает возможность реализации своих экономических и геополитических интересов в странах Корейского полуострова и Японии. Более того, удачное сочетание выхода к морю и многочисленных дешевых трудовых ресурсов позволяет привлекать в регион значительные иностранные инвестиции в виде прямых финансовых вливаний в экономику региона или в виде привлечения новых технологических решений.

Природно-ресурсный и промышленный потенциалы региона в основном опираются на собственную природную базу. На северо-востоке Китая разрабатываются крупные месторождения вольфрама, молибдена и меди. В разных районах встречается жильное и россыпное золото. Из неметаллических полезных ископаемых следует отметить огромные запасы каменных углей. На долю рассматриваемого региона приходится около 80% добываемой в Китае нефти. Крупнейшие месторождения – Дацин (к северу от Харбина) и Шэнли (близ зал. Лэйчжоувань).

Северо-Восточный Китай – один из наиболее развитых в промышленном отношении районов, на который приходится 20% валовой промышленной продукции страны, крупнейший производитель черных и цветных металлов, машин, электроэнергии, угля, нефтепродуктов, продуктов химической промышленности, цемента, леса. Средний показатель валового регионального продукта (ВРП) в 2009 г. составлял 19318 юаней на 1 чел. [17].

В целом природно-ресурсная база Дунбэя может быть оценена достаточно высоко. Однако в регионе все чаще проявляются негативные результаты многолетнего интенсивного освоения ресурсов территории, что существенно повышает уровень экологической напряженности. Проблемы практически во всех природных средах: загрязнение промышленными и коммунальными сточными водами рек и озер, химическое загрязнение и засоление почвенного покрова, обезлесение, загрязнение атмосферы газовыми выбросами металлургии и химической промышленности [3].

Современное состояние международных экономических отношений определяется переходом Китая от «планово-товарной» экономики к строительству «социалистической рыночной экономики» с реализацией стратегии экспортной ориентации экономики [2]. 2000-е годы ознаменовали собой начало нового этапа индустриализации, основанного на наращивании экспортного потенциала. Благодаря реализации стратегии всесторонней открытости внешней экономики в Северо-Восточном Китае быстрыми темпами растет как импорт, так и экспорт. Торговые связи и технико-экономическое сотрудничество поддерживаются со 159 странами

и регионами мира, главные из них – Япония, США, Южная Корея, Голландия, Сянган [11].

Внешнеэкономическая политика северо-восточных районов Китая направлена на решение следующих задач перспективного развития:

1. Концентрация иностранных инвестиций в наукоемких отраслях – авиационной и космической, приборостроения, современного сельскохозяйственного машиностроения, сферы услуг, инфраструктуры, охраны окружающей среды и т.д.;

2. Развитие внешней торговли. Увеличение экспорта высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью, трудоемких товаров и сельскохозяйственной продукции. Ограничение экспорта энергосберегающих товаров и сырьевых ресурсов;

3. Развитие приграничной торговли, укрепление связей со странами трансграничного региона СВА, освоение рынка стран Юго-Восточной Азии, Европы и Америки;

4. Расширение международного экономического и технологического сотрудничества;

5. Развитие транспортной инфраструктуры, обеспечение доступа к международным транзитным коридорам.

Реализуя стратегию развития Северо-Восточного Китая, провинция Ляонин, с учетом географического положения, ориентируется на Японию и Южную Корею; провинция Цзилинь, имеющая в своей административной структуре корейский национальный округ Яньбянь, – на Южную и Северную Корею и Россию; провинции Хэйлунцзян правительством отведена роль главного посредника между провинциями Китая и странами СНГ.

Российско-китайское экономическое сотрудничество в пределах трансграничного региона Северо-Восточная Азия за последнее десятилетие вышло на уровень стратегического партнерства. Правительствами двух стран были скоординированы региональные программы развития – российского Дальнего Востока и северо-востока Китая. В качестве стратегического приоритета социально-экономического развития дальневосточных территорий обеих стран был объявлен курс на объединение усилий в достижении главной цели: модернизация экономического потенциала и улучшение качества жизни людей.

С начала 1990-х годов в окраинных регионах Китая функционирует «приграничный пояс открытости»; около двух десятилетий китайские власти стимулируют развитие приграничной торговли с Россией, Казахстаном, Северной Кореей, Монголией, Мьянмой, Вьетнамом, подчеркивая, что это путь для процветания приграничных территорий. Политика «открытых дверей» в приграничных

системный характер и гибкость стратегии продвижения Китая в экономику Дальнего Востока. В ней выделяются следующие направления: торговля энергетическими ресурсами, лесными ресурсами, строительством сети автозаправочных станций на территории Китая и сети нефтеперерабатывающих заводов на территории российского Дальнего Востока, наращивание китайского экспорта на рынок Дальнего Востока [4].

Экономические интересы Китая обозначены в «Плане возрождения экономики северо-востока КНР», разработанном под эгидой Госкомитета по реформе и развитию и одобренного в августе 2007 г. Основные макроэкономические ориентиры: увеличение объема ВВП на душу населения с 15 318 юаней в 2005 г. до 21 889 юаней в 2012 г. и увеличение расходов на научные исследования и ВВП.

Политика китайских властей направлена на восстановление и реконструкцию индустриальных центров на северо-востоке страны. Прагматичный Китай намеревается привлекать все возможные ресурсы из Сибири и Дальнего Востока для реализации программы возрождения старой промышленности региона. Следствие этого – активная пропаганда в КНР идеи координации этой программы и российских планов по развитию Дальнего Востока. Премущества от территориальной близости трех северо-восточных провинций, особенно Хэйлуньцзян, к России очевидны, их производственная структура сопоставима, экономическая взаимополняемость сильна [8, с. 49].

Последние годы ознаменовались важными переменами в глобальной геополитической обстановке. В немалой степени они связаны с растущей ролью Китая как в региональном (СВА и АТР), так и в мировом балансе сил. Этому способствуют многочисленные экономические кризисы, которые в первую очередь негативно сказались на экономическом состоянии ведущих стран мира. В тонке за мировое лидерство Пекин планирует не только опереться на промышленный потенциал своих северо-восточных провинций, но и использовать богатый опыт трансграничного сотрудничества с российским Дальним Востоком.

В настоящее время бурно развивающийся Китай позиционирует себя как сила, набирающая momentum. Он ищет равновесия в подержании глобальной и региональной стабильности. Но экономическое развитие Китая на основе интеграции в мировую экономику вызывает ответную, и не всегда в пользу Китая, реакцию со стороны США, ЕС, Японии. Пока в КНР сохраняются

регионах КНР была нацелена на создание благоприятных условий для жизни населения и для коммерции. В 1992 г. Госсовет КНР присвоил статус «открытых приграничных городов» более чем 13 городам, узлами центром и поселкам, в числе которых Хэйхэ и Суйфэнхэ (провинция Хэйлуньцзян), Маньчжоули и Эрхот (автономный район Внутренняя Монголия), Хунчунь (провинция Цзяilin), Дунлун (провинция Ляонин). На специально выделенных территориях были созданы зоны этих населенных пунктов. Впоследствии значительно выделенных территориях были созданы зоны приграничного экономического сотрудничества. Наиболее успешными из данных провинций по динамике внешнеторгового оборота стала провинция Хэйлуньцзян (увеличение более чем в 33 раза), далее следует Цзяilin (19 раз) и Ляонин (11 раз) [12, с. 61].

Российско-китайское стратегическое партнерство, несмотря на относительно невысокий потенциал сотрудничества с другими крупными партнерами Китая (США, Япония, ЕС) уровень торгово-экономических связей, чрезвычайно важно для КНР, России и Китая имеют прочную договорно-правовую базу для развития экономических связей. Это межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о научно-техническом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы, о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, о сотрудничестве в области защиты интеллектуальной собственности и др., а также десятки межведомственных соглашений. Официальным программным документом, определяющим перспективы долгосрочного развития китайско-российского стратегического сотрудничества, является подписанный 16 июля 2001 г. Договор между КНР и РФ о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [5].

Нужно отметить, что в целом за последние годы наблюдается серьезный прорыв в торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем. Высокие темпы роста двусторонней торговли на уровне более 30% сохраняются, а двусторонний товарооборот в 2011 г. достиг рекордной отметки – 83,5 млрд. долл. Президент РФ Владимир Путин, выступая на саммите АТЭС во Владивостоке, отметил, что товарооборот между РФ и Китаем в ближайшее время достигнет 100 млрд. долл. [17, с. 200–201].

Сравнительный анализ уровней геополитического потенциала китайского и российского секторов трансграничного региона СВА показал превосходство китайского статуса, что определяет

авторитарный режим и монополия Коммунистической партии Китая на политическую власть, Китай останется для них «чужим» в политике. Однако растущее экономическое и военное могущество Китая поднимает его авторитет и расширяет политическое влияние в мире. КНР остается восходящим «центром силы», который придерживается независимого внешнеполитического курса. И если в глобальной политике Пекин еще не проявляет особой активности, то в АТР Китай уже позиционирует себя в качестве регионального лидера, который с готовностью берет на себя бремя ответственности за сохранение устойчивого развития, мира и стабильности. На прошедшем во Владивостоке саммите АТЭС председатель КНР Ху Цзиньтао сказал: «Развитие Китая будет продолжаться. Китай намерен оставаться локомотивом развития в регионе» [16].

Смещение центра экономического могущества из Атлантики в Пацифику возвращает к жизни очень популярную в конце прошлого века модель международных отношений – «треугольник силы» – США–Китай–Россия. Представляется, что современный расклад сил в «геополитическом трио», как и сорок лет назад, снова будет оказывать определяющее влияние на ситуацию не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Несмотря на явные и скрытые проблемы США и Китай являются самыми мощными экономиками мира. В свою очередь Россия, при благоприятных условиях и грамотной финансовой политике, имеет все шансы восстановить потерянный статус глобального геополитического игрока.

Рассматривая перспективы взаимодействия трех держав внутри «треугольника», можно говорить о возможном развитии ситуации по четырем сценариям.

Первый сценарий возможен при успешной «перезагрузке» отношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, что предполагает снятие базовых противоречий в вопросах безопасности, экспорта демократии и прав человека. С целью сдерживания роста влияния Китая в АТР и в мире Россия становится на путь политической и экономической интеграции ЕС, вступает или создает с НАТО объединенную систему безопасности «от Лиссабона до Владивостока». При этом сценарии стратегическое положение КНР резко ухудшится. Китай окажется под давлением и с суши, и с моря: север/северо-запад – Россия и НАТО; восток/северо-восток – Россия, Япония, Республика Корея, США; юго-восток – Тайвань, США; юг/юго-запад – Вьетнам и Индия. Выбор ответных действий Китая будет ограничен двумя шагами. Первый – торгово-экономическое, военное

и политическое сближение с Ираном, что вряд ли значительно улучшит положение Пекина, но серьезно повысит градус антагонизма с США. Второй – улучшение отношений с США и НАТО, отказ от независимой внешней политики, компромисс и уступки в вопросах национальных и геополитических интересов. Китай перестает быть самостоятельным центром силы, а мировая политическая система снова станет однополярной.

Согласно *второму сценарию*, итог «перезагрузки» отношений между Россией и США не приведет к заключению союза против растущего Китая. С одной стороны, Москва будет стремиться к улучшению своего имиджа в Европе, экономически сближаться с ЕС, сотрудничать с НАТО, с другой – с целью сохранения простора для политических маневров, получения геополитических и торгово-экономических выгод Россия будет развивать дружеские отношения с Китаем. В этой ситуации высока вероятность сохранения биполярного мира на значительный срок.

По *третьему сценарию* идея В.В. Путина по созданию единого Евразийского экономического и политического союза приобретет на постсоветском пространстве реальные очертания. Интеграционные процессы со странами СНГ способны значительно ускорить восстановление утраченных Россией геополитических позиций. Экономический, демографический и военный потенциал нового Евразийского Союза существенно повысит геополитический статус Москвы, что, в свою очередь, усилит напряженность по отношению к Западу. Россия будет воспринимать расширение НАТО на восток, размещение системы ПРО, экспорт «цветных» революций как наиболее серьезную для себя стратегическую угрозу. В этом случае Россия попытается опереться на китайскую силу и продолжит с Китаем отношения стратегического партнерства для противостояния Западу. Кроме того, несмотря на осознание Россией и Китаем их стратегических интересов в противостоянии США, обе стороны не будут доводить конфликт с Западом до крайней степени обострения. При этом стратегические партнеры будут избегать формальных союзнических обязательств по отношению друг к другу, чтобы сохранить за собой пространство для политического маневра.

Четвертый сценарий предполагает объединение сил Китая и России в борьбе против глобальной гегемонии США. Создание российско-китайского военно-политического союза снова «расколет» мир на два враждующих лагеря и, фактически, ввергнет существующую систему безопасности в состояние новой «холодной войны».

Анализируя современный расклад сил в мире и в регионе Северо-Восточная Азия, можно сказать,

2. Гельбрас В.Т. КНР: поиск новой модели развития // Азия и Африка сегодня. 2009. № 3. С. 3-9.
3. Города и особенности Китая. URL: <http://www.tetavision.ru/content/view/57/1> (дата обращения: 10.10.2011).
4. Девяева Е., Котова Т. Российское Дальневосточье и АТР: внешнеэкономический аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 6. С. 45-52.
5. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ от 16 июля 2001 г. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/1979.htm> (дата обращения: 01.09.2012).
6. Информационные материалы о предпринятых итерактивных исследованиях населения в 2010 году. URL: http://www.peterpis-2010.ru/results_of_the_census/results-info.htm (дата обращения: 10.06.2011).
7. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М.: ФОРУМ, 2009. 592 с.
8. Ларин В. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 40-53.
9. Население Республики Корея превысило 50 миллионов человек. URL: http://rus.rvn.ru/2012_06_24/79145974/ (дата обращения: 10.09.2012).
10. Общие сведения о Китае. URL: <http://great-china.ru/> (дата обращения: 25.10.2011).
11. Репюнья Китай. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/6317.htm> (дата обращения: 27.10.2011).
12. Рыкова Н. Роль приграничного сотрудничества в развитии окрестных городов Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 59-74.
13. Сазонов С. Реформа транспортной системы КНР и мировые финансово-экономические кризисы // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 20-32.
14. Татченко К.В. Тенденции экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/9/8/597192.html> (дата обращения: 09.09.2011).
17. Чжао Синь. Международное сотрудничество в планах Китая // Геополитический потенциал трансграничного социально-экономического развития регионов России и Китая // Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона / науч. ред. А.Б. Волыничук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 195-208.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волыничук А.Б. Дальний Восток России: вызовы трансграничного взаимодействия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 29-35.

что предпосылкой к развитию первого и четвертого «экономных» сценариев нет, а китайско-российские отношения в большей степени стремятся к реализации второго и третьего. Если возьмет верх «евративство», ситуация пойдет по третьему сценарию, а если возьмет верх «европейский сценарий» — по второму. Безусловно, границы между этими сцена-рями довольно расплывчатые и нечеткие.

«Лохолодание» отношений между США и Россией неизбежно дает Китаю стратегический шанс. Китай является одновременно и сухопутной, и морской державой. В новой истории он неоднократно подвергался агрессии, но в основном с моря. В период напряженных отношений между Китаем и СССР советские войска находились на китайско-монгольской границе всего в нескольких сотнях километров от Пекина — лицом к лицу с огромной стеной Китая. После установления между Китаем и Россией отношений стратегического партнерства Китай освободился от давления с севера. Налаживание добрососедских отношений сказалось и на таких районах Китая, как запад, северо-запад, северо-восток и юго-восток, которые вошли в режим безопасного существования по причине сохранения с Россией традиционных дружеских отношений. Несмотря на некоторые трения между Китаем и США, обе страны в целом сохраняют между собой нормальные отношения. Китай не высовывается, не размахивает флагами, не бросает вызов американо-китайским стратегическим интересам, а американцы переносят свое стратегическое внимание на Европу и Ближний Восток, не рассматривая Китай в качестве своей стратегической угрозы. Отношения в «треугольнике» стабильны и сбалансированы, что дает Китаю выигрывать во времени — 20 лет мирного развития. Если в последующие 20 лет Китай будет развиваться с такой же скоростью, как сейчас, то его перспективы непредсказуемы.